

<http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2017-8-2-73-81>

ТРАНСРЕГИОНАЛИЗМ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ США: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГЕОПОЛИТИКИ ПРОЕКТОВ ТТП И ТТИП

Денис Андреевич Кузнецов

*Московский государственный институт международных отношений (Университет)
МИД России, Москва, Россия*

<p>Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 13 сентября 2016 <i>Отправлено на редактирование:</i> 1 марта 2017 <i>Принята к печати:</i> 20 марта 2017</p>	<p>Аннотация: В связи с решением президента США Дональда Трампа о выходе из проекта Транстихоокеанского партнерства, а также ввиду фактического замораживания переговоров о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве, в политической и экспертной среде оживилась дискуссия о будущих траекториях внешней политики США на двух традиционных стратегических направлениях – североатлантическом и азиатско-тихоокеанском. Задача статьи – проанализировать геополитические и геоэкономические факторы, обусловившие выдвижение данных инициатив администрацией Барака Обамы, а также предположить возможные альтернативы и последствия решения Дональда Трампа. Учитывая стратегические интересы США, их глобальный статус и современные тренды мировой политики, политику Трампа можно рассматривать не как изоляционизм, а скорее как пересмотр запущенных проектов на основе двусторонних переговоров и расширения сети двусторонних зон свободной торговли, т.е., по сути, возрождение всемирной системы экономических отношений, существовавшей в США во второй половине XX века (hub and spoke system). Однако в условиях создания и конкуренции трансрегиональных проектов привлекательность и, что более важно, эффективность двусторонних экономических союзов для внутреннего развития и глобального влияния может снижаться, а это ставит под угрозу глобальное лидерство США.</p>
<p>Об авторе: преподаватель, аспирант, Кафедра мировых политических процессов; координатор совместной программы МГИМО МИД России и Свободного университета Берлина «Германские исследования в России», МГИМО МИД России e-mail: kuznetsov.d.a@my.mgimo.ru</p>	
<p>Ключевые слова: Трансрегионализм, ТТП, ТТИП, США, Китай, Россия, ЕС, регионализм, Азиатско- Тихоокеанский регион</p>	

В рамках исследования геополитики трансрегионального взаимодействия особый интерес представляют два внешнеполитических проекта США, выдвинутых администрацией Барака Обамы на двух традиционно важнейших треках американской внешней политики – это проекты Транстихоокеанского партнерства (ТТП) и Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП). Необходимость анализа данных проектов обусловлен несколькими факторами. Во-первых, с учетом всплеска интереса к ним в экспертных и политических кругах сразу же после начала переговоров на данных треках, это необходимость оценить геополитический

и геоэкономический потенциал самих инициатив, выдвинутых Баракком Обамой. Во-вторых, это необходимость оценить принятые вступившим в январе 2017 года в должность президента США Дональда Трампа меры по дискредитации запущенных его предшественником проектов. В-третьих, это необходимость оценки складывающейся вокруг ТТП и ТТИП ситуации и дать оценку перспективам развития этих проектов и способности Соединенных Штатов сохранить свое глобальное лидерство без реализации данных инициатив. И наконец, актуальность того, какие последствия последние изменения несут для России.

Проекты ТТП и ТТИП при Бараке Обаме: инструменты глобального лидерства

Соглашение о создании Транстихоокеанского партнерства было подписано в феврале 2016 года и объединило 12 стран Азиатско-тихоокеанского региона¹. Подписанию масштабного соглашения, состоящего из 30 глав, предшествовали несколько лет по большей части закрытых переговоров. Текст достигнутого соглашения выходит далеко за рамки торговли товарами и услугами, регулируя также вопросы, связанные с гармонизацией национальных стандартов в таких сферах как трудовое право, защита интеллектуальной собственности и окружающей среды, таможенная политика и санитарные нормы, инвестиционное сотрудничество, антикоррупционная политика, законодательство в области конкуренции, финансов, госзаказов, госкорпораций и многое другое². В ходе обсуждения соглашения был достигнут явный прогресс в согласовании, в том числе, и особо острых вопросов, связанных со стремлением обезопасить развитие уязвимых отраслей в странах-членах (сельское хозяйство, автомобилестроение и т.д.), а по ряду вопросов некоторым государствам пришлось пойти на уступки³. О ТТП говорили как о проекте, имеющем потенциал стать одним из крупнейших экономических блоков, объединяя 27,5% мирового ВВП, 23,9% мирового экспорта, 26,7% мирового импорта товаров, 28,1% привлеченных прямых инвестиций и 42,8% экспорта прямых иностранных инвестиций, а также население в 810 миллионов человек⁴.

Что касается создания ТТИП, участниками которого являются США и ЕС, то, хотя

подобную идею Федеральный канцлер ФРГ Ангела Меркель озвучивала еще в 2006 году⁵, всерьез о ней заговорили лишь после ее выдвижения Соединенными Штатами в ходе заседаний Рабочей группы высокого уровня, созданной на саммите США-ЕС в 2011 году, по вопросам глобального кризиса⁶. Сторонами активно продолжающихся переговоров о создании ТТИП, цель которого – формирование масштабной зоны свободной торговли, являются США и Еврокомиссия, выступающая от лица всех 28 стран Европейского Союза. Поскольку в настоящее время торговые тарифы ЕС и США и без того довольно низкие, внимание стран уделено расширению сотрудничества в других областях – обнуление тарифов, устранение торговых барьеров, в том числе нетарифных, гармонизация стандартов и процедур в самых разных сферах: от трудового законодательства до защиты авторских прав и регулирования проблемы страны происхождения товаров. На США и ЕС в совокупности приходится 41% мирового ВВП по ППС, треть мировой торговли товарами и 40% – услугами⁷. Кроме того, страны ТТИП концентрируют огромные инвестиционные потоки, являются крупнейшими экспортерами товаров, в том числе в области высоких технологий, а также – центрами инновационного развития.

С самого начала два проекта имели ряд общих черт с точки зрения их структуры и глобального позиционирования. Во-первых, в условиях торможения Дохийского раунда ВТО в связи с противоречиями между развитыми и развивающимися странами по вопросам дальнейших траекторий разви-

¹ Австралия, Бруней, Вьетнам, Канада, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, США, Чили, Япония.

² Текст соглашения доступен на сайте: <https://ustr.gov/tpp/#what-is-tpp> (на англ.яз).

³ Стапран Н.В., Кадочников П.А. Транстихоокеанское партнерство: последствия и риски для России // *Вестник АТЭС*. – 2015. – №2. – С. 6-15 [Stapran N.V., Kadochnikov P.A. Transstikhookeanskoe partnerstvo: posledstviia i riski dlia Rossii (Transpacific Partnership: Consequences and Risks for Russia) // *Vestnik ATES*, 2015, No. 2, pp. 6-15].

⁴ Ibid. P. 6.

⁵ Merkel Ponders Atlantic Free Trade Zone // *Financial Times*, September 16, 2006. Mode of access: http://www.ft.com/cms/s/0/0afd0d80-4520-11db-b804-0000779e2340.html?ft_site=falcon&desktop=true#axzz485O2buOT

⁶ Statement from United States President Barack Obama, European Council President Herman Van Rompuy and European Commission President José Manuel Barroso / European Commission, February 13, 2013. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-13-94_en.htm

⁷ Hamilton, Daniel S. America's Mega-Regional Trade Diplomacy: Comparing TPP and TTIP // *The International Spectator*, 2014, No. 49, p. 82.

тия мировой экономики, оба проекта изначально были направлены на формирование крупнейших трансрегиональных зон свободной торговли «нового поколения» в формате «ВТО+» (“*WTO-plus*”, т.е. углубление многосторонних преференциальных зон) и «ВТО-Х» (“*WTO-Extra*”, т.е. выход за рамки стандартов ВТО, регулирование более широкого круга сфер). От реализации обоих проектов администрация Б. Обамы ожидала схожий макроэкономический эффект в виде привлечения новых стимулов роста, оживления инвестиционной политики, обеспечения выгод американским транснациональным корпорациям, создания рабочих мест, эффективного международного разделения труда и т.д., хотя такая официальная точка зрения наталкивалась на критику и неприятие как со стороны части экспертного сообщества, так и политиков и общественных объединений различного рода (от профсоюзов до движений в защиту окружающей среды). Так, по подсчетам некоторых авторитетных экспертных агентств, макроэкономическая выгода для США от запуска ТТП составил бы лишь 0,4% ВВП за 10 лет, и чуть более 0,4% от ТТИП⁸.

Различия коснулись состава участников переговорного процесса. ТТИП представляет собой кейс переговорного процесса с участием интегрированного регионального блока – ЕС. В рамках же ТТП сторонами Соглашения стали три страны Северной Америки (которые с 1994 года уже объединены в рамках НАФТА), две страны тихоокеанского побережья Южной Америки (которые в 2012 году вместе с Мексикой и двумя другими странами Латинской Америки сформировали Тихоокеанский Альянс), четыре страны АСЕАН, и также три страны, участвующие в формате АСЕАН+6 (все из них являются членами АТЭС) – т.е. государства, активно вовлеченные в другие региональные процессы интеграции и кооперации, с некоторыми из которых у США уже имелись зоны свободной торговли. Другое вытекающее

отсюда различие – «качество» сторон переговоров. В проекте ТТИП оба региона представлены развитыми экономиками, которые стремятся выступать в переговорном процессе на равных, поскольку каждая из сторон отличается более жесткими нормами в разных секторах экономики и не готова безапелляционно принимать навязываемые ей стандарты. Значительно более дифференцированными по уровню экономического развития оказались государства ТТП, что могло создать дисбалансы в интересах и экономических приоритетах участия в Соглашении. Параллельно с переговорами о ТТП сам проект также столкнулся с конкуренцией со стороны китайского проекта Всеобъемлющего регионального экономического партнерства и проекта «Один пояс – один путь», а ТТИП – с проектом Всеобъемлющего торгово-экономического соглашения между ЕС и Канадой.

В своей статье в издании *Washington Post* от 2 мая 2016 года президент США Барак Обама заявил, что именно Соединенные Штаты и их партнеры должны устанавливать правила и задавать тон в глобальной экономике, а остальные страны должны следовать им. При этом он подчеркнул, что именно Транстихоокеанское партнерство способно обеспечить реализацию этой цели и не позволить «конкурентам», включая Китай, диктовать свои правила, которые далеки от идеалов демократии, свободного рынка и честной, основанной на законе конкуренции⁹. Несмотря на то, что в самой риторике вряд ли можно усмотреть что-то новое, ее «градус» стал значительно выше на фоне определенных успехов в продвижении проекта. Во время своего визита в Ганновер в апреле 2016 года Б. Обама призвал европейские страны к подписанию соглашения о ТТИП «до конца текущего года», открыто заявив (и, как оказалось, верно

⁸ Transatlantic Trade and Investment Partnership. The Economic Analysis Explained / European Commission, September 2013. P. 2. Mode of access: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2013/september/tradoc_151787.pdf

⁹ President Obama: The TPP would let America, not China, lead the way on global trade // *The Washington Post*, May 02, 2016. Mode of access: https://www.washingtonpost.com/opinions/president-obama-the-tpp-would-let-america-not-china-lead-the-way-on-global-trade/2016/05/02/680540e4-0fd0-11e6-93ae-50921721165d_story.html

предвидя), что изменения на политической сцене в США и в ряде европейских стран в ближайшее время могут угрожать проекту. Активное продвижение проектов со стороны президента Обамы объяснялось тем, что его администрация усматривала в реализации данных инициатив широкого спектра геополитических и геоэкономических выгод для страны. Важно и то, что США представляли себя связующим звеном ТТП и ТТИП как единственная страна, которая входит в оба будущих объединения. Такое «привилегированное» положение предоставляло бы Соединенным Штатам возможность лавирования и игры в процессе многостороннего торга, позволяя выдвигать выгодные для себя инициативы на двух направлениях.

С геоэкономической точки зрения, появление новых стандартов и их цементирование на трансрегиональном уровне относительно решает проблему сосуществования огромного количества зон свободной торговли (так называемого эффекта «миски спагетти»)¹⁰. Успех в реализации данных проектов мог бы оказать мощное воздействие на мировую экономическую систему в рамках ВТО, поскольку заложило бы фундамент для появления зон свободной торговли иного формата. Такие геоэкономические трансформации в условиях расширяющихся экономических связей и в стремлении обеспечить развитие национальных рынков могли спровоцировать создание и укрепление блоков на схожих или альтернативных принципах (ВРЭП, ЕАЭС, ЭПШП и т.д.). Геоэкономический контекст развития ТТП связан еще и с тем, что администрация Барака Обамы стремилась транслировать значительно более высокие торгово-экономические стандарты и нормы для стран Большой Восточной Азии, тем самым распространяя западные нормы в другие макрорегионы мира, обеспечивая их продвижение в качестве новых глобальных стандартов, несмотря на то,

что последствия реформ, которые необходимо было бы реализовывать в менее развитых странах, далеко не всегда очевидны.

Геополитический контекст формирования ТТП и ТТИП обусловлен несколькими интересами. Во-первых, это стремление сдерживать рост глобальных держав. Многие эксперты убеждены, что проект ТТП был направлен на сдерживание влияния Китая (через формирование привлекательных для стран АТР многосторонних проектов), в то время как ТТИП – на консолидацию североатлантического союза и сдерживание России на его границах. Примечательно, что в 2015 году госсекретарь США Джон Керри заявил, что ТТП открыто для присоединения, в том числе для Китая и России, однако таким образом США предлагали этим странам присоединиться к ТТП на уже определенных правилах, перекрывая для них саму возможность участвовать в их выработке и, соответственно, лишая их интереса вступать в подобное объединение, учитывая вес этих государств в мировой политике. Во-вторых, идеологически проекты ТТП и ТТИП были направлены на закрепление западного лидерства и западной модели глобализации в современных условиях роста Азии и появления альтернативных моделей модернизации и развития (концепция государственного капитализма, паттерны незападной демократии, Пекинский консенсус и т.д.), а также популяризации дихотомии Запад – не-Запад в экспертном и политическом сообществах. ТТИП может рассматриваться как попытка усиления западной цивилизационной скрепы в новом трансрегиональном экономическом пространстве, включая защиту западных ценностей: либеральной демократии и неолиберальной экономики. ТТП и ТТИП – это паттерны глобализации по западным образцам и правилам, определяемым западными государствами и транснациональными корпорациями. В-третьих, в условиях роста Китая, обострения на фоне повышения его внешнеполитической активности региональных противоречий, а также роста напряженности в отношениях с Россией, инициативы ТТП и ТТИП могли быть использованы Соединенными Штатами как инструмент закрепления в АТР. При этом

¹⁰ Majluf, Luis A. *Swimming in the Spaghetti Bowl: Challenges for Developing Countries under the “New Regionalism”* / Policy Issues in International Trade and Commodities, Study Series No. 27. UNCTAD: New York, 2004. P. 9. Mode of access: http://unctad.org/en/docs/itcdtab28_en.pdf

последствия этого могли носить деструктивный характер для сложившейся в АТР системы международных отношений, так как эти проекты подразумевали как закрепление традиционных военно-политических блоков и их цементирование через формирование нового экономического пространства взаимодействия (с Японией, Австралией и т.д.), так и фактический «раскол» существующих региональных интеграционных схем (ВРЭП, АСЕАН, АСЕАН+6 и пр.).

Проекты ТТП и ТТИП при Дональде Трампе: пересмотр внешнеполитической стратегии

Вероятное снижение веса ТТИП в системе приоритетов внешнеполитической стратегии Дональда Трампа вызвало озабоченность в европейских правительствах. В Европейском Союзе проявляют интерес к продолжению переговоров о ТТИП: в условиях нарастания евроскептицизма, ЕС столкнулся с необходимостью поиска новых масштабных проектов для усиления своей акторности и стимулов экономического роста; не раз о необходимости укрепления североатлантической сцепки говорилось и в связи с украинским кризисом и эскалацией напряженности в отношениях с Россией. В ряде западных СМИ и в экспертной среде разрастаются дискуссии о необходимости скорейшей реализации ТТИП для оказания большего давления на Россию, для преодоления последствий для Европы от ответных санкций России и гарантии энергетической безопасности Европы¹¹, которую связывали с перспективой превращения США в крупнейшего экспортера энергоресурсов. По мнению экспертов Германского Фонда Маршалла и Центра исследований глобальной энергетики Колумбийского университета, реализация ТТИП поможет ЕС не только выторговать лучшие переговорные позиции с «Газпромом», но и, более того, оказать таким образом значительное влияние на формирование внешней политики

¹¹ Korteweg, Weg. It's the Geopolitics, Stupid: Why TTIP Matters / Centre for European Reform, London, April 02, 2015. Mode of access: <http://www.cer.org.uk/insights/it's-geopolitics-stupid-why-ttip-matters>

России¹². В более широком смысле, один из генералов НАТО Джим Джонс подчеркивает, что «без обеспечения экономического сотрудничества и роста в Атлантике, союз НАТО будет обречен на упадок»¹³. При этом важным фактором является позиция Германии: если ранее правительство ФРГ наиболее активно продвигало проект ТТИП, то в настоящее время все больше политиков выступает за заключение двустороннего соглашения¹⁴. Тем не менее, исходя из геополитических соображений, администрация Дональда Трампа вряд ли полностью откажется от самого проекта создания трансатлантической ЗСТ.

Выход США из проекта ТТП может изменить геополитический расклад в АТР. Образовавшийся вакуум в Азиатско-Тихоокеанском регионе может попытаться заполнить Китай, который уже выразил интерес к переформатированию проекта ТТП без США на более «справедливых» принципах¹⁵. Это вызывает опасения, в том числе в Японии, для которой выход США из ТТП связывается с геополитической победой Китая¹⁶. Так или иначе для региона, в котором интенсивно развивается торговля и требуется институционализация торго-

¹² Brattberg, Erik. Toward a Transatlantic Renaissance? TTIP's Geopolitical Impact in a Multipolar World / Foreign and Security Policy Papers. The German Marshall Fund of the United States, 2015. Mode of access: <http://www.gmfus.org/publications/toward-transatlantic-renaissance-ttipp-geopolitical-impact-multipolar-world>

¹³ Ibid.

¹⁴ US-Präsident Trump will Rat von Kanzlerin Merkel // *Deutsche Welle*, 10.03.2017. Mode of access: <http://www.dw.com/de/us-präsident-trump-will-rat-von-kanzlerin-merkel/a-37892400>

¹⁵ Canada, China to Attend Summit on Free Trade after TPP Collapse // *The Globe and Mail*. Mode of access: <http://www.theglobeandmail.com/news/politics/canada-china-to-attend-asia-pacific-summit-on-free-trade-after-tpp-collapse/article33977031/>

¹⁶ Швыдко В. Отказ США от ТТП: значение для Японии / РСМД, 01 февраля 2017 г. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=8650#top-content [Shwydko, V. Otkaz SCHA ot TPP: znachenie dlya Yaponii (US withdraws from TPP: Consequences for Japan) / RSMD, 01 February, 2017. Mode of access: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=8650#top-content].

экономических связей, возникает несколько альтернатив. Так, не смотря на то, что без США Япония превращается в крупнейшую экономику ТТП, Синдзо Абэ, который лично продвигал проект ТТП и считал его реализацию своим крупнейшим внешнеполитическим достижением, вероятно выступит за запуск переговоров о заключении двустороннего торгово-экономического соглашения с США (или, как вариант, с НАФТА: подобные идеи уже выдвигались ранее). Расширение сети двусторонних ЗСТ в регионе и утяжеление «экономической миски спагетти» (*spaghetti bowl*) является вполне вероятным сценарием. Другая альтернатива – продвижение проекта ТТП в том же составе, только без США – в формате «ТТП минус один» (заинтересованность в такого рода проекте выразили в частности сингапурские и австралийские политики). Третья альтернатива – разворот партнеров по ТТП, и прежде всего азиатских, к восточноазиатским проектам АСЕАН+6, ВРЭП и «Один пояс – один путь». Для самих же Соединенных Штатов отказ от реализации проекта ТТП, «отворот» от Азии и отказ от многосторонних проектов в регионе может обернуться, во-первых, ударом по репутации среди своих азиатских и латиноамериканских партнеров, и, во-вторых, потерей ориентации своей внешнеполитической стратегии в АТР, что несет угрозу для поддержания глобального лидерства США.

Сможет ли реализоваться проект ТТП без США остается вопросом. Перспективы создания ТТП связывались государствами АТР с получением доступа на рынок США. Несмотря на то, что объем американского рынка уступает китайскому, его наукоемкость, инновационный потенциал и финансово-инвестиционный актив превосходит все национальные рынки мира, и потеря такого игрока для ТТП оказывается существенным ослаблением его привлекательности. При этом в рамках ТТП присутствуют государства, способные, тем не менее, «компенсировать» эту потерю – это, прежде всего, Япония и Сингапур, которые могут стать инновационными, финансовыми и инвестиционными драйверами проекта.

Открытым остается и вопрос, смогут ли США обеспечить свое экономическое (и как следствие политическое) лидерство, отказываясь от участия в трансрегиональных проектах такого рода? Учитывая складывающиеся экономические тренды, которые далеки от благоприятных, а также опыт самих США и других крупных держав современности, развитие сети многосторонних зон свободной торговли является единственной возможностью глобального экономического позиционирования и эффективным источником стимулов роста, а изоляционизм не сможет обеспечить желаемый эффект в виде обеспечения роста и создания крепких основ государства всеобщего благоденствия. Именно поэтому представляется, что инициированная Д. Трампом внешнеэкономическая политика де факто означает не изоляционизм, а пересмотр запущенных проектов на основе двусторонних переговоров и расширения сети двусторонних зон свободной торговли, т.е., по сути, возрождение веерной системы экономических отношений, существовавшей в США во второй половине XX века (*hub and spoke system*). Стратегический замысел такой политики заключается в том, что в формате двусторонних связей США всегда смогут выторговать себе выгодные условия исключительно ввиду значительного экономического превосходства. Однако в условиях конкуренции трансрегиональных проектов (ЭПШП, СЕТА, ВРЭП, сопряжение ЕАЭС и «Один пояс – один путь» и т.д.) привлекательность и, что более важно, эффективность двусторонних экономических союзов для внутреннего развития и глобального влияния может снижаться. Одной из возможных альтернатив для Д. Трампа, несмотря на его предвыборную риторику, является «обновление» НАФТА (о такой возможности среди республиканцев открыто говорится уже сейчас), т.е. расширение регулирования в рамках Североамериканской зоны свободной торговли на сферы трудового законодательства, интернет-торговли, пересогласования санитарных и инвестиционных стандартов и т.д. с последующим подключением к уже обновленному проекту НАФТА стран из Восточной Азии, Латинской Америки и даже вероятно Европы.

В любом случае отказ США от реализации трансрегиональных проектов будет означать ослабление позиций в двух стратегических для них регионах и откроет возможности для конкурирующих трансрегиональных проектов, тем самым еще больше ослабляя геополитические и геоэкономические позиции США.

Для России проекты ТТП и ТТИП имеют важное значение в средне- и долгосрочной перспективе. В МИД России изначально о ТТП и ТТИП высказывались с озабоченностью в связи с угрозой обесценивания принципов ВТО и эрозии международного экономического режима¹⁷. Россия не участвовала в переговорах по их формированию, при этом ни собственные внутренние стандарты, ни геополитический статус не позволяют ей вступить ни в одно из этих объединений на уже установленных правилах. С учетом такого развития событий, Россия сделала ставку на углубление интеграции в рамках Евразийского Экономического Союза и его сопряжение с китайским проектом Экономического пояса Шелкового пути, а также на укрепление существующих норм международной торговли и их совершенствование в интересах развивающихся государств (в том числе в рамках БРИКС и Большого евразийского партнерства ЕАЭС-ШОС-АСЕАН). Сопряжение открыло бы возможность для России (помимо развития собственной инфраструктуры и обеспечения экономического роста) усилить свое присутствие на Дальнем Востоке и в АТР, обеспечив в дальнейшем углубление сотрудничества с АСЕАН и другими региональными многосторонними институтами, что во многом будет способствовать российскому повороту на Восток и извлечению из этого стратегических средне- и долгосрочных выгод. В этом случае, провал ТТП и ТТИП открывает перед Россией коридор возможностей, а реализация этих возможностей будет зависеть от того, сможет ли Россия сформулировать эффективную модель собственного политического и экономического развития. В краткосрочной перспективе на направле-

нии ТТП (в любом из форматов: с США, с Китаем или без них) Россия не ощутит непосредственного эффекта ввиду сравнительно низкого объема торговли со странами ТТП. Однако в средне- и долгосрочной перспективе Россия могла бы выступить «генератором идей» в рамках проектов на данном направлении, чтобы не допустить как усиления влияния США, так и региональной гегемонии Китая, а на европейском направлении – встать на путь сближения с западными странами, обеспечивая себе соответствующие политические и экономические выгоды.

Насколько переформатирование проектов ТТП и ТТИП соответствует внешнеполитической линии администрации Д. Трампа остается открытым вопросом, однако стратегически создание масштабных конкурентоспособных трансрегиональных экономических блоков соответствует главной цели внешней политики Соединенных Штатов – цели обеспечения своего глобального превосходства. Формирование межрегиональных блоков, двух- и многосторонних институтов уже стало объективной реальностью современной мировой политики, и этой тактики придерживаются региональные державы и объединения по всему миру. С этой точки зрения, отказ от курса на расширение и углубление экономических связей в формате жесткого регулирования со стороны США маловероятен.

Литература:

Старран Н.В., Кадочников П.А. Транстихоокеанское партнерство: последствия и риски для России // *Вестник АТЭС*. – 2015. – №2. – С. 6-15.

Шведко В. Отказ США от ТТП: значение для Японии / РСМД, 01 февраля 2017 г. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=8650#top-content

Brattberg, Erik. Toward a Transatlantic Renaissance? TTP's Geopolitical Impact in a Multipolar World / Foreign and Security Policy Papers. The German Marshall Fund of the United States, 2015. Mode of access: <http://www.gmfus.org/publications/toward-transatlantic-rennaissance-tips-geopolitical-impact-multipolar-world>

Canada, China to Attend Summit on Free Trade after TPP Collapse // *The Globe and Mail*. Mode of access: <http://www.theglobeandmail.com/news/politics/canada-china-to-attend-asia-pacific-summit-on-free-trade-after-tp-collapse/article33977031/>

Griffith Melissa K.; Steinberg, Richard; Zysman, John. Great Power Politics in a Global Economy: Origins and Consequences of the TTP and TTIP / Conference “Unpacking the Transatlantic Trade and Investment Partnership Negotiations”, Université Libre de Bruxelles

¹⁷ Лавров: Американский проект ТТП может обесценить принципы ВТО // РИА Новости, 20.05.2015. Режим доступа: <http://vz.ru/news/2015/5/20/746266.html>

(ULB), October 17, 2015. Mode of access: <http://www.brie.berkeley.edu/wp-content/uploads/2015/02/Great-Power-Politics-in-a-Global-Economy-Origins-and-Consequences-of-the-TPP-and-TTIP.pdf>

Hamilton, Daniel S. America's Mega-Regional Trade Diplomacy: Comparing TPP and TTIP // *The International Spectator*, 2014, No. 49, pp. 81-97.

Korteweg, Weg. It's the Geopolitics, Stupid: Why TTIP Matters / Centre for European Reform, London, April 02, 2015. Mode of access: <http://www.cer.org.uk/insights/its-geopolitics-stupid-why-ttip-matters>

Majluf, Luis A. Swimming in the Spaghetti Bowl: Challenges for Developing Countries under the "New Regionalism" / Policy Issues in International Trade and Commodities, Study Series No. 27. UNCTAD: New York, 2004. Mode of access: http://unctad.org/en/docs/itcdtab28_en.pdf

Merkel Ponders Atlantic Free Trade Zone // *Financial Times*, September 16, 2006. Mode of access: http://www.ft.com/cms/s/0/0afd0d80-4520-11db-b804-0000779e2340.html?ft_site=falcon&desktop=true#axzz485O2buOT

President Obama: The TPP would let America, not China, lead the way on global trade // *The Washington Post*, May 02, 2016. Mode of access: https://www.washingtonpost.com/opinions/president-obama-the-tpp-would-let-america-not-china-lead-the-way-on-global-trade/2016/05/02/680540e4-0fd0-11e6-93ae-50921721165d_story.html

Statement from United States President Barack Obama, European Council President Herman Van Rompuy and European Commission President José Manuel Barroso / European Commission, February 13, 2013. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-13-94_en.htm

Tellis, Ashley J. The Geopolitics of the TTIP and the TPP. Power Shifts and New Blocs in the Global Trading System // *Adelphi Series*, 2015, No. 54 (450), pp. 93-120.

Transatlantic Trade and Investment Partnership. The Economic Analysis Explained / European Commission, September 2013. Mode of access: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2013/september/tradoc_151787.pdf

US-Präsident Trump Will Rat von Kanzlerin Merkel // *Deutsche Welle*, 10.03.2017. Mode of access: <http://www.dw.com/de/us-präsident-trump-will-rat-von-kanzlerin-merkel/a-37892400>

Voskressenski, Alexei D. Non-Western Theories of International Relations: Conceptualizing World-Regional Studies. Shpringer Global (Europe-America): Palgrave Macmillan, 2017.

References:

Brattberg, Erik. Toward a Transatlantic Renaissance? TTIP's Geopolitical Impact in a Multipolar World / Foreign and Security Policy Papers. The German Marshall Fund of the United States, 2015. Mode of access: <http://www.gmfus.org/publications/toward-transatlantic-renaissance-ttips-geopolitical-impact-multipolar-world>

Canada, China to Attend Summit on Free Trade after TPP Collapse // *The Globe and Mail*. Mode of access: <http://www.theglobeandmail.com/news/politics/canada-china-to-attend-asia-pacific-summit-on-free-trade-after-tpp-collapse/article33977031/>

Cutler, Tom. The Trans-Pacific Partnership as a Pathway for U.S. Energy Exports to Japan / Energy Security Program, 2015. Mode of access: http://www.nbr.org/downloads/pdfs/eta/ES_essay_cutler_012815.pdf

Griffith Melissa K.; Steinberg, Richard; Zysman, John. Great Power Politics in a Global Economy: Origins and Consequences of the TTP and TTIP / Conference "Unpacking the Transatlantic Trade and Investment Partnership Negotiations", Universite Libre de Bruxelles (ULB), October 17, 2015. Mode of access: <http://www.brie.berkeley.edu/wp-content/uploads/2015/02/Great-Power-Politics-in-a-Global-Economy-Origins-and-Consequences-of-the-TPP-and-TTIP.pdf>

Hamilton, Daniel S. America's Mega-Regional Trade Diplomacy: Comparing TPP and TTIP // *The International Spectator*, 2014, No. 49, pp. 81-97.

Korteweg, Weg. It's the Geopolitics, Stupid: Why TTIP Matters / Centre for European Reform, London, April 02, 2015. Mode of access: <http://www.cer.org.uk/insights/its-geopolitics-stupid-why-ttip-matters>

Majluf, Luis A. Swimming in the Spaghetti Bowl: Challenges for Developing Countries under the "New Regionalism" / Policy Issues in International Trade and Commodities, Study Series No. 27. UNCTAD: New York, 2004. Mode of access: http://unctad.org/en/docs/itcdtab28_en.pdf

Merkel Ponders Atlantic Free Trade Zone // *Financial Times*, September 16, 2006. Mode of access: http://www.ft.com/cms/s/0/0afd0d80-4520-11db-b804-0000779e2340.html?ft_site=falcon&desktop=true#axzz485O2buOT

President Obama: The TPP would let America, not China, lead the way on global trade // *The Washington Post*, May 02, 2016. Mode of access: https://www.washingtonpost.com/opinions/president-obama-the-tpp-would-let-america-not-china-lead-the-way-on-global-trade/2016/05/02/680540e4-0fd0-11e6-93ae-50921721165d_story.html

Shwydko, V. Otkaz SCHA ot TTP: znachenie dlya Yaponii (US withdraws from TPP: Consequences for Japan) / RSMD, 01 February, 2017. Mode of access: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=8650#top-content

Stapran, N.V., Kadochnikov P.A. Transtikhookeanskoe partnerstvo: posledstviia i riski dlia Rossii (Transpacific Partnership: Consequences and Risks for Russia) // *Vestnik ATEs*, 2015, No. 2, pp. 6-15.

Statement from United States President Barack Obama, European Council President Herman Van Rompuy and European Commission President José Manuel Barroso / European Commission, February 13, 2013. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-13-94_en.htm

Tellis, Ashley J. The Geopolitics of the TTIP and the TPP. Power Shifts and New Blocs in the Global Trading System // *Adelphi Series*, 2015, No. 54 (450), pp. 93-120.

Transatlantic Trade and Investment Partnership. The Economic Analysis Explained / European Commission, September 2013. Mode of access: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2013/september/tradoc_151787.pdf

US-Präsident Trump Will Rat von Kanzlerin Merkel // *Deutsche Welle*, 10.03.2017. Mode of access: <http://www.dw.com/de/us-präsident-trump-will-rat-von-kanzlerin-merkel/a-37892400>

Voskressenski, Alexei D. Non-Western Theories of International Relations: Conceptualizing World-Regional Studies. Shpringer Global (Europe-America): Palgrave Macmillan, 2017.

<http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2017-8-2-73-81>

TRANSREGIONALISM IN US FOREIGN POLICY: COMPARATIVE ANALYSIS OF TPP AND TTIP GEOPOLITICS

Denis A. Kuznetsov

MGIMO University, Moscow, Russia

<p>Article history:</p> <p><i>Received:</i> 13 September 2016</p> <p><i>Sent for editing:</i> 1 March 2017</p> <p><i>Accepted:</i> 20 March 2017</p>	<p>Abstract: The decision of US President Donald Trump to withdraw from the Trans-Pacific Partnership and the sluggish negotiations on Transatlantic Trade and Investment Partnership have fueled the debate on the future trajectories of American foreign policy in its two traditionally strategic geographic avenues – Asia Pacific and North Atlantic. The article analyzes the geo-political and geo-economic interests, which were pursued by the Obama administration and underlie TPP and TTIP initiatives, and suggests the outcomes of President Trump’s decision as well as the possible alternatives. Given the strategic US interests, its global positioning and the current trends of world politics, Donald Trump’s policy can be regarded as a reconsideration of the above-mentioned projects on the basis of bilateral negotiations and widening network of bilateral economic and trade agreements, rather than the policy of isolationism. In other words, it might be a policy of returning to a hub-and-spoke system of trade zones developed in the second half of the XX century. However, still emerging and competing transregional projects reduce the effectiveness of bilateralism for domestic development of states involved and reduce the international influence of outsiders, and that can jeopardize the US leadership.</p>
<p>About the author: Assistant Lecturer, Postgraduate Student, Department of World Politics; Coordinator of Joint Program of MGIMO University and Freie Universität Berlin “German Studies Russia”, MGIMO University</p> <p>e-mail: kuznetsov.d.a@my.mgimo</p>	
<p>Key words: Transregionalism, TPP, TTIP, USA, China, Russia, EU, Regionalism, Asia-Pacific Region</p>	

Для цитирования: Кузнецов Д.А. Трансрегионализм во внешней политике США: сравнительный анализ геополитики проектов ТТП и ТТИП // *Сравнительная политика.* – 2017. – № 2 – С. 73-81.

DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-2-73-81

For citation: Kuznetsov, Denis A. Transregionalizm vo vneshnei politike SShA: sravnitel’nyi analiz geopolitiki proektov TTP i TTIP (Transregionalism in US Foreign Policy: Comparative Analysis of TPP and TTIP Geopolitics) // *Comparative Politics Russia*, 2017, No. 2, pp. 73-81.

DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-2-73-81